

блеме вхождения во взрослую жизнь, а социальный опыт ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями. Однако по мере увеличения социальных связей (институт, армия, работа) происходит перераспределение жизненных интересов в сторону общественного и политического участия [2, с. 46].

Молодежь в основном получает информацию из Интернета, поэтому она может следить за тем, что происходит в стране и мире. Следует учесть, что у современной молодежи помимо политики есть множество других сфер и областей приложения своей энергии и активности: учеба, создание семьи, выбор профессии и многое другое, что, безусловно, в молодом возрасте представляется важным и необходимым. Снижение интереса к политике сопровождается отчетливо выраженной тенденцией деидеологизации как населения в целом, так и молодежи [2, с. 47].

Таким образом, идеологические позиции молодежи нельзя признать сформировавшимися. В молодом возрасте многие юноши и девушки колеблются в своих идеологических позициях, довольно свободно меняют идеологические воззрения на противоположные. Основными факторами формирования идеологических позиций являются культурные факторы (воспитание, тип образования, предпочитаемый вид досуга, хобби, группа общения, информационные предпочтения, культурные стереотипы и т.п.). Зачастую идеологический выбор определяется модой на определенную позицию в конкретной молодежной среде и может быстро меняться при переходе молодого человека из одной коммуникационной группы в другую [2, с. 50].

Происходящие изменения в сознании молодежи и ее базовых ценностях в последние десятилетия, связанные с переходом общества от одной модели жизнедеятельности к другой, не разрушили стремление к достижению социально-значимых положительных идеалов и ценностей. В молодежной среде постепенно утверждаются ценности, характерные для демократического общества с рыночной экономикой, проявляющиеся в индивидуализме и рациональности сознания. Основными характеристиками современной молодежи являются принятие ответственности за свою жизнь, наличие выстроенной системы ценностей и жизненных целей. При этом молодежи свойственны как духовно-нравственные, так и сугубо прагматичные материальные жизненные цели и ценностные ориентации.

Список цитированных источников

1. Лисовский, В.Т. О молодежи и молодежной политике / Под общей ред. А.А. Козлова. – СПб.: ХИМИЗДАТ, 2005. – Т.1. – 312 с.
2. Боечко, Н.И. Экономические реформы, ценности и российская полиментальность / Н.И. Боечко // Социальные и ментальные тенденции современного российского общества / Под ред. В.Е. Семенова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – С. 48–68.
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 95 с.
4. Беляева, Е.В. Метаморфозы нравственности: динамика исторических систем нравственности / Е.В. Беляева. – Мн.: Экономпресс, 2007. – 464 с.

ЦЕННОСТНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Семенченко Ф.Г.

Херсонский национальный технический университет, г. Херсон, Украина

Актуальность поставленной темы обусловлена теми процессами, которые происходят сегодня в Украине, изменениями в функционировании политической системы, несинхронностью развития институциональной и ценностной подсистем в процессе

политической трансформации общества. Каждый этап общественного развития формирует структуру и способы обеспечения стабильности властных институтов, механизмы их реагирования на трансформации в социокультурной сфере общества. При этом каждая политическая система стремится не только сохранить свою целостность и системные признаки, но направлена на создание условий, определяющих динамику ее развития. В обществе, переживающем системные трансформации, происходят качественные преобразования базовых институтов, неизбежными последствиями которых выступают изменения в социальной и культурной сферах.

Опираясь на сложившиеся в политической науке представления о структурно-функциональных особенностях политической системы, можно предположить, что модель переходного политического режима во многом предопределяется взаимообусловленностью внутрисистемных процедурных (политические субъекты и институты, формы и правила их деятельности) и внесистемных структурных (социальные факторы политического развития) потоков преобразований, от скорости и направленности которых зависит смена устоявшейся социальной практики (изменение типа политической деятельности индивидов).

Согласно пониманию представительского типа политической системы (Д. Истон) ценностные факторы развития легитимируют требования, которые могут совпадать или не совпадать с возможностями существующих институциональных, нормативных, идеологических и других параметров ее функционирования. Модернизационная парадигма (А. Турен, М. Крозье), напротив, рассматривает гражданское общество (внешнее окружение политической системы) как сферу, реагирующую на инновационные проекты, иницируемые разного рода политическими институтами. Интеграция обозначенных подходов позволяет выделить в качестве субъектов политических трансформационных процессов, действия которых влекут за собой как преобразование наличествующих, так и формирование новых политических институтов, элиту, непосредственно участвующую в целевом изменении институциональной системы общества; представителей политической инфраструктуры – посредников в отношениях между элитой и массовыми группами; рядовых граждан – носителей ценностно-нормативного комплекса и опыта определенной социально-политической практики. Их деятельность наполняет содержание взаимосвязей политической системы и среды. Последние, взаимодействуя между собой, приходят к состоянию, которое можно охарактеризовать как адаптацию (двусторонний приспособительный процесс). Это состояние постоянно нарушается вследствие развития как самой системы, так и окружающей ее среды. Анализируя динамику политических процессов переходного периода, российский исследователь Володенков С.В. выделял следующие моменты:

- во-первых, переходные процессы – это естественное, закономерное явление общественной жизни, отражающее процесс развития;
- во-вторых, переходные процессы связаны не только и не столько с линейным, плавным ростом, соседством старого и нового, с постепенным вытеснением изначальных характеристик по мере набора нового качества, сколько с отрицанием сложившихся ранее структур и связей, количественных параметров и элементов системы, выражающемся в потере устойчивости;
- в-третьих, потеря системной устойчивости в условиях переходного периода всегда сопровождается снижением степени управляемости;
- в-четвертых, любая социальная система, будучи открытой, нелинейной и неравновесной, при своем развитии проходит переходные этапы нестабильности, и успешный опыт применения тех или иных подходов к становлению новой системы общественных отношений не может гарантировать устойчивое функционирование такой общественно-политической системы в дальнейшем;

- в-пятых, степень равновесия в общественно-политических системах определяется темпами и направленностью перемен (при невысоких темпах и синхронности изменений равновесие внутри системы остается прочным, и, напротив, быстрая не-синхронная модификация элементов при разнонаправленности происходящих в них процессов может сделать нестабильность системы перманентной) [1, с.36-38].

Таким образом, реализация инноваций в политической сфере в целом и формирование новых политических институтов, в частности, сопряжены с неравномерной циклической динамикой общественного развития. Разрыв между институциональной и социокультурной составляющими политической трансформации, обусловленный доминированием неформальных отношений над формальными регуляторами, задает параметры инновационно-реформаторского потенциала общества. Готовность населения принять политические нововведения зависит поэтому от соизмеримости средовых и процедурных факторов политической трансформации. При этом состояние среды политического реформирования является критерием формирования и функционирования новых политических институтов.

Так, все составляющие компоненты политической системы общества участвуют в процессе образования ценностей (государство – через нормотворчество, политические партии и движения, через закрепление норм и правил в программных документах, СМИ в способах трансляции информации). Институциональная подсистема концентрированно выражает ценностные принципы, лежащие в основе отдельной культуры, заложенные в подсознательной сфере ее носителей. Нормативная подсистема регулирует политические отношения, придавая им упорядоченность. Через продукты ее функционирования (нормы) получают официальное признание определенные социальные интересы и политические устои, воплощающие предметные (значимые свойства реальных объектов) и нормативные (требования к поведению людей) ценности тех или иных групп. С помощью норм властные структуры доводят до сведения общества свои цели (терминальные ценности), обосновывают принимаемые решения и определяют сообразную им модель поведения (инструментальные ценности), ожидаемую от участников политического процесса.

Можно сказать, что ценностная система одновременно интегрирует и дифференцирует людей, способствуя возникновению социальных общностей. Особенно ярко эти процессы отражены в функционировании идеологической подсистемы, где осознание и консолидация ценностей групп теми или иными политическими субъектами приводит к созданию политических доктрин (систематизированных, относительно непротиворечивых наборов политических ценностей), конкурирующих между собой.

Составляя ядро культурной подсистемы, ценности придают значимость, смысл поступкам субъектов политической деятельности, тем самым обеспечивают эффективную обратную связь в обществе. Детерминируя степень социальной гомогенности и консолидированности социума, ценностная система обуславливает интегрирующий потенциал культурной подсистемы. Поэтому устойчивость и жизнеспособность любой политической системы в определенной мере зависит от соотношения ее ценностно-нормативных составляющих с базовыми ценностями политической культуры или ценностной системой ее носителей. Превалирующая неформальная ценностная система, наполняющая формальные установки и нормы иным, отличным от первоначально вкладываемого в них, содержанием, активно влияет на результативность политических реформ.

Экономические, социальные и политические кризисы ведут к утрате людьми ощущения идентичности с традиционной системой ценностей и переориентации на ценности, соответствующие изменившейся социальной ситуации. Процесс радикального преобразования ценностей сформировавшейся политической культуры (ресоциали-

зация), как правило, сопровождается внутриличностными конфликтами, ценностной дифференциацией общества в целом, распространением среди его членов абсентеизма и аномии.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что ценностная система не только оказывает воздействие на изменения в политической жизни общества, но и сама периодически изменяется, отражая глубину и значимость тех или иных преобразований. Следовательно, политическим реформам сопутствует аксиологическая трансформация общества. Выступая своеобразным катализатором развития, ценностная система общества испытывает на себе влияние функционирования всех структурных компонентов политической системы.

Ценностный подход сегодня сопряжен не только с анализом функционирования ценностной системы общества в целом и ее способности изменять направленность и динамику политического процесса, но и с изучением конкретных форм аксиологической трансформации. Всякое изменение целей и структуры общества ведет за собой переоценку ценностей, благодаря чему человек получает возможность действовать в новых социально-политических условиях. Смена ценностей в разных обществах и на разных этапах развития идет непрерывно в эволюционном режиме, но на переломных этапах развития общества трансформационные процессы радикализируются [2, с.53].

Между отрицанием прежней и кристаллизацией новой системы ценностей лежит период ценностной дезинтеграции общества. Он отражает не только распад прежнего ценностного видения мира, но также активный поиск, столкновения вновь возникающих ценностных систем. Резкое изменение социально-политических условий, смена общественных ценностных ориентаций ведут к тому, что механизм воспроизводства ценностной системы перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам. Влияние ценностной среды на формирование и функционирование новых политических институтов проявляется через открытость ценностной системы к восприятию тех или иных нововведений. Так, российские исследователи В.В.Гаврилюк и Н.А.Трикоз [3, с.96] указывают на основные модификации индивидуальной ценностной системы, складывающиеся в обществе, переживающем трансформацию:

- *сохранение прежней ценностной системы субъекта, несмотря на происходящие общественные перемены* (сформированная в процессе прошлого опыта индивидуальная система ценностных ориентаций служит своеобразным фильтром для поступающей извне ценностной информации);
- *расстройство индивидуальной ценностной системы* (состояние, которое означает индивидуальный ценностный вакуум, состояние отчуждения);
- *развитие* (такое изменение в ценностно-ориентационной системе личности, когда обогащается внутреннее содержание ценностных ориентаций с помощью механизма адаптации к изменившимся социокультурной и институциональной сферам).

При анализе динамики ценностных ориентаций в условиях политической трансформации общества необходимо учитывать действия двух механизмов – преемственности и изменчивости. Искусственная смена общественной модели, при которой процесс формирования новых институтов, ценностей и норм идет сверху, приводит к несовпадению общественных и индивидуальных изменений. В конкретных ситуациях перед индивидом или группой может встать проблема несовместимости его поведения с одной или несколькими противоречащими ценностями. Возникающий конфликт ценностей вызывает ценностный стресс, дезориентацию в принятии решения и в осуществлении поведенческого выбора [4, с.98].

Необходимо обратить внимание на то, что в условиях быстрых социальных изменений новые специфические стрессы оказывают воздействие на интеграцию ценностей. Когда возникает острый конфликт в отношении базовых ценностей, его подав-

ление или примирение ценностей невозможно. Наибольшее изменение в системе ценностей происходит тогда, когда в конфликт вступают две или более из числа терминальных ценностей. Как правило, это происходит по ряду причин: людей заставляют делать то, что несовместимо с разделяемой ими ценностью; люди усваивают новую информацию, в том числе и оценки от "значимых других", что подрывает центральное положение разделяемой ценности; люди осознают несоответствие двух или более терминальных ценностей между собой.

Другими словами, возникает ценностный конфликт, а противоречия между коренными интересами и основными ценностями крупных социальных групп приводят к радикализации конфликта и, наоборот, несоответствия между временными, второстепенными ценностями конфликтующих сторон производят так называемый частичный конфликт. Можно предположить, что ценностный конфликт может оказывать как негативное (аксиологический хаос), так и позитивное (переоценка ценностей) влияние на развитие общества.

Исходным является положение, согласно которому радикальные изменения в экономике, политике, системе государственного управления, преобразование существующих и формирование новых политических институтов нуждаются в ценностном обосновании [4, с. 102]. Обладая значительным инерционным "зарядом", массовое сознание тем не менее способно изменяться. Эта способность актуализируется в периоды кардинальных перемен и отражается в замещении одних ценностных доминант другими. Институциональные преобразования становятся действительно необратимыми только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в системе ценностей, на которые это общество ориентируется. Поэтому изменения в ценностном сознании населения служат значимым индикатором реальности политической трансформации общества в целом. Кроме этого, можно сказать, что применение того или иного подхода, в том числе и ценностного, к анализу процессов, происходящих в конкретной стране, должно сочетаться с учетом особенностей ее развития, как в историческом, так и актуальном аспектах.

Таким образом, анализ институциональных и ценностных аспектов переходных политических режимов во многом предопределен взаимообусловленностью внутрисистемных "процедурных" (политические акты и институты, формы и правила их деятельности) и внесистемных "ценностных" (социальные факторы политического развития, одним из которых является ценностная система) потоков преобразований, от скорости и направленности которых зависит "процессуальный" (смена моделей политической деятельности индивидов) компонент политической трансформации. Так как эти потоки эволюционируют не синхронно, "ценностное" отставание значительно влияет на результативность институциональных, процедурных и процессуальных перемен в силу того, что преобладающая неформальная ценностная система наполняет формальные установки и нормы иным, отличным от первоначально вкладываемого в них содержанием.

Итогом политической трансформации переходного режима должны стать новые организационные формы и типы политического взаимодействия, функционирующие политические институты, становление индивида как субъекта политики. Результатом же аксиологической трансформации выступает завершающее этап институционализации ценностное и функционально-целевое согласие (состояние, признак и процесс взаимодействия между находящимися в единстве социальными субъектами, имеющими общие потребности, интересы и цели, а также общие представления о способах их достижения) [5, с. 7].

Использование ценностного подхода к исследованию политической трансформации современной Украины предполагает изучение особенностей основных этапов аксио-

логической трансформации (имеются в виду аксиологический вакуум и переоценка ценностей). Признаками первого из них являются снижение уровня интеграции, стабильности и жизнеспособности политической системы; ценностная дифференциация общества; ценностная дезориентация личности. Преодоление этого состояния выражается в переоценке ценностей. В современной Украине данный этап сопряжен с девальвацией новых неукоренившихся ценностных иерархий, что обусловлено радикальным характером реформ и, как следствие, их "генерационным" отторжением.

Список цитированных источников

1. Володенков, С.В. Модели динамики политических процессов в условиях переходного периода // Вестник Московского Университета. – Сер. 12. – Политические науки. – 1999. – № 6. – С. 36-47.
2. Семенченко, Ф.Г. Політичні цінності в системі політичних відносин: формування, зміст і функції політичних цінностей // Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. – 2010. – №98. – С.53-57.
3. Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации (поколенный подход) / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социс. – 2002. – №1. – С.96-105.
4. Семенченко, Ф.Г. Визначальні фактори трансформації політичних цінностей сучасного українського суспільства // Наукові праці: Науково-методичний журнал. – Т.130. Вип. 117. Державне управління. Політологія. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. – С. 97-103.
5. Акулич, М.М. Функционально-целевое согласие: становление и развитие // Социс. – 2002. – № 1. – С. 3-8.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭТНОСА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Смоляк С.Г.

Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск, Беларусь

XX столетие ознаменовано величайшими достижениями и событиями: человечество открыло для себя удивительный во всех отношениях микромир и бесконечный в пространстве и многообразии свойств космос, сформировало новые цели социального бытия, предприняв попытки построить идеальный мир социума, в котором человек был бы истинно свободным, самодостаточным и самореализовавшимся. Это столетие подвигло человечество, в попытке разгадать тайны Бытия, на масштабное и универсальное освоение не только колыбели своего рождения – планеты Земля, но и её окружения – солнечной системы, галактики и метagalaktiki.

Однако наряду с этими и другими, не упомянутыми нами достижениями, цивилизация столкнулась с рядом проблем, порожденных – увь! – самим человеком – мировыми войнами, социальными революциями, другими явлениями, представляющими угрозу для жизни человека. Для их разрешения человечество попыталось объединить силы и средства, породив тем самым глобализацию как явление второй половины XX ст., под которой мы понимаем процесс образования единого и целостного мирового информационного пространства, рынка товаров, услуг, финансов; процесс взаимопроникновения и взаимодействия культур народов мира; гомогенизации, унификации, взаимозависимости и взаимодополнения субъектов мировой политики (государств) во всех сферах их жизнедеятельности.

Этот процесс объективного единения людей в начале XXI ст. приобрел перманентный и универсальный характер, превращая человечество в единый организм. Но превратится ли этот организм в целостный и динамично развивающийся? Отвечая на этот вопрос, целесообразно подчеркнуть, что и сама идея глобализации, и идея возможности превращения человечества с его расовыми, культурными и иными особенностями в единый, целостный и динамично развивающийся организм нашли глубокое теоретическое обоснование за десятки и сотни лет до проявления её первых симпто-